К Парнасу путь уже мне сведом,
Твоим к нему иду я следом [46]

Обе цитаты в точности отражают отношение Майкова к Сумарокову в конце 1760-х и в середине 1770-х гг

Очередное место послания

Возможно ль соловьем почесть сию сову,
Которая в лесу всех криком заглушает? —

восходит к басне Майкова «Сова», вышедшей еще в 1766 г в составе первой части «Нравоучительных басен» Сова созывает птиц послушать свое пение, услышав ее голос, птицы бранят сову за дерзость, с которой она посмела сравняться с соловьем

Или ты удивить тех птичек прилетела,
Которые слыхали соловья?[47]

Имея литературно-полемический смысл, басня Майкова, безусловно, прозвучала в свое время в литературных кругах Именно по этой причине использование центрального образа басни в анонимном сатирическом стихотворении могло расцениваться причастными к литературе читателями как эквивалент открытой подписи [48]

Отзвуки другой поэтологически кодированной басни Майкова «Роза и Змея» (с квинтэссенцией «Змея — преподлая, а Роза — умная сатира»[49]) можно предположить в процитированном уже стихе из послания «Почесть терновиком нельзя прекрасну розу», где терновик символизирует бездарных писателей (автор послания имеет в виду Лукина и Козельского), а роза — произведения Сумарокова

Надо подчеркнуть, что автоцитаты входят в поэтику комических (бурлескных, сатирических) произведений Майкова Поэт экономно обращался со своими творческими средствами Так, вторая строфа эпиграммы Майкова «Петр будучи врачом» (1772?) почти буквально повторяется в «Елисее»,[50] собственная эклога «Цитемель»

---

[46] *Майков В И* Избр произведения С 254

[47] Там же С 157

[48] Если эти соображения верны, тогда за оппозицией «сова/соловей» скрываются не (или не только) Петров и Ломоносов, как предполагал Л Н Майков (см комментарий к изд *Майков В И* Сочинения и переводы С 547), но и Лукин и Сумароков

[49] *Майков В И* Избр произведения С 156–157

[50] Там же С 127, 286–287 Сама идея эпиграммы заимствована из Марциала (I, 47)